

«ТАК ВЕЛИТ МНЕ ВДОХНОВЕНЬЕ...»

К 90-летию

со дня рождения

Александра

Блока

АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ БЛОКУ выпала удивительная судьба: творчество его венчает классическую традицию русской поэзии и вместе с тем открывает одну из первых страниц истории советской поэзии. Мы вправе повторить сегодня слова Н. Тихонова, который писал, что «Александр Блок по силе своего песенного голоса, по глубине его, искренности, по охвату темы, по огромности своего поэтического характера, по связи его с исторической жизнью нашей Родины является несомненно великим русским поэтом».

В одном из своих ранних произведений Блок нарисовал сказочный образ пророчащей птицы, чей «прекрасный лик горит любовью, но вещей правдою звучат уста, запекшиеся кровью!..» Оглядываясь ныне в прошлое, мы видим, что в этом раннем стихотворении Блок невольно создал автопортрет. Свой путь он прошел с нарастающим провидческим убеждением, что «весь горизонт в огне» (из стихотворения 1901 года), что близки «неслыханные перемены, невиданные мятежи» (поэма «Возмездие», 1910—1916).

Эти предчувствия у молодого Блока были неопределенными, смутными. От его поэтического взгляда еще скрыто бытие народа, чаяния и заботы простых людей. Но человеческая и поэтическая чуткость, честность, духовная зоркость вели Блока к Родине, сливали судьбу поэта с судьбой народа.

ПРИВЫЧНАЯ легенда о Блоке сложила образ утонченного творца таинственных, непостижимых, туманных символов. Между тем поэтическим руководителем Блока очень рано стала совесть, открывшая перед ним мир «униженных и оскорбленных». В основе истинной культуры, как полагал зрелый Блок, лежит «знание о социальном неравенстве», «знание высокое, холодное и гневное». К этому знанию Блок шел уже тогда, когда он был певцом «Прекрасной Дамы». Уже в те годы в «сокровенных напевах» его музы звучит мотив труда.

Вот молодой поэт вспоминает, как на берегу Невы, «наточив топоры, веселье красные люди, смеясь, разводили костры», как они «смолили тяжелые челны». И «весенняя дума» поэта, его ожидание «небывалого» связываются с образами рабочих («Мне снились веселые думы...», 1903). Вот из окна своего дома он вглядывается в сумрачное здание фабрики, где «медный голос» зовет «согнуть измученные спины внизу собравшийся народ». В творчестве Блока возникают точные штрихи жизни людей труда.

Революция 1905 года, распахнув перед Блоком «путь, открытый взорам», приковала его взгляд к «далям необъятным» народной жизни, к «безмолвному эпосу» тех, кто «хмуро и мирно стоит у станка».

Эпос этот заговорил в мощных и отнюдь не мирных шквалах первой русской революции. «Если бы ты узнал лицо русской деревни... Оно переворачивает...» — пишет Блок своему другу в 1905 году. Забастовка петербургских рабочих вызывает сочувствие поэта, которому довелось увидеть, как в квартирах «сытых», буржуа—«в столовых и в гостиных, над грудой рюмок, дам, старух, над скукой их обедов чинных — свет электрический потух». Слыша с улицы «мольбы о хлебе и красный смех» знамен демонстрантов, поэт думает о тех, в чьих руках будущее («Сытые», 1905).

Совесть Александра Блока потрясена глубиной противоречий русской действительности. Сердце и ум поэта исполнены грозовой тревоги — тревоги, но не смятения! — перед убыстряющимся темпом событий только что наступившего двадцатого века. Поэтический мир Блока рождается как многоголосая героико-трагическая симфония, в которой ведущим звучит лирический голос самого поэта, человека «бесстрашной искренности» (слова Горького о Блоке).

В этой блоковской симфонии одной из важнейших тем всегда была тема труда. Даже и тогда, когда Блок, казалось бы, далек от этой темы, она внутренне присутствует в его сознании. О чем бы ни писал Блок, он в глубине души никогда не забывает,

«как тяжело лежит работа на каждой согнутой спине».

В огромном и в сущности прекрасном мире Блок видит не только «осветленный простор поднебесий», но и «томления рабских трудов» («О, весна без конца и без краю...», 1907). И так как жизнь прекрасна, то труд должен перестать быть «рабским», с него должно быть снято «проклятие». Поэт верит, что угнетенный, однажды уже показавший свое могущество, еще обретет свежие силы. «Эй, встань, и загорись, и жги! Эй, подними свой верный молот, чтоб молнией живой расколот был мрак, где не видать ни зги!» («Я ухо приложил к земле», 1907).

Труд для Блока есть одно из воплощений подвига. Существует, как пишет Блок, бездумная радость — «пить вино, смеяться с милым другом и венки узорные плести...». Но как несравнимо с этими утехами счастье подвижничества, счастье — «за тяжелым плугом в свежих росах поутру идти!» («Май жестокий с белыми ночами!», 1908). В одном образе соединяются и мужик, идущий по борозде, и художник, выполняющий свой долг. Ведь «искусство — ноша на плечах...».

В эту «ношу» входит сознание долга перед народом. «Да, так велит мне вдохновенье: моя свободная мечта все льнет туда, где униженье, где грязь, и мрак, и нищета». Это долг внутренний, а не внешний, — долг-потребность, «свободная мечта». Вот почему невозможно забыть в бездумной радости, в поклонении красоте. «Пускай зовут: Забудь, поэт! Вернись в красивые уюты! Нет! Лучше сгинуть в стуже лютой! Уюта — нет. Покоя — нет», — писал Блок в 1911 году, а еще за три года до того в стихах «На поле Куликовом» провозгласил свое знаменитое: «И вечный бой! Покой нам только снится...»

ВСЕ НАДЕЖДЫ поэта воплощаются в Родине, в народе. Замечательно, что певец России, ее «серых изб», которые «как слезы первые любви», проворливо почувствовал, как «тянет гарью горючей, свободной, слышны гуды в далекой дали...» Он увидел поэзию, увидел будущее там, где «чернеют фабричные трубы», где «заводские стонут гудки». Поэта волнует мечта о России как о промышленно развитой стране. В записной книжке 1915 года Блок размышляет о грядущем союзе «техники и художественного творчества», о том, что России ждет «великое возрождение, происходящее под знаком мужественности и воли».

Все эти мысли, образы, настроения были выстраданы Блоком на легком и сложном пути, на котором он не раз тревожился, «чтобы распутица ночная от Родины не увела...» Как поэт неизбежного «возмездия» Александр Блок выступает в «ночные часы» реакции, пришедшей после поражения революции пятого года. Достоинство пройти сквозь эти закатные часы «страшного мира» Блок сумел потому, что резко создал свою ответственность гражданина и художника.

Радостное и решительное принятие Октября вытекло для Блока из всего его предшествующего пути. А сделанное, написанное Блоком в годы Октябрьской революции свидетельствовало о великом духовном подъеме, который поэт переживал вместе с народом.

В советскую пору тема труда получает у Блока продолжение и завершение. Именно люди труда идут в его поэме «Двенадцать» «державным шагом» хозяев жизни. Идут, повторяя девиз: «Вперед, вперед, рабочий народ!» В поэме «Скифы» Блок от имени революционной России кличет народы всех стран «на братский пир труда и мира». Первые слова, с которыми пришла пролетарская революция — труд и мир — стали первыми словами Блока в новую эпоху.

Александр Блок «всем телом, всем сердцем, всем сознанием» услышал музыку революции. А. В. Луначарский сказал о нем: «Он... пришел к нам и как гражданином и как поэт».

Пришел, чтобы никогда с нами не расставаться.

Ст. ЛЕСНЕВСКИЙ.

282

15